

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 023

НОВАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ: ВЕКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Вихрева Галина Михайловна, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (г. Новосибирск, РФ). E-mail: vihreva@spsl.nsc.ru

В статье осуществлен анализ элементов дискурсивной практики, формирующей новую библиотечную философию. Рассмотрены факторы, определяющие необходимость последней для развития теории и практики библиотечного дела. Выбор библиотекой той или иной мировоззренческой парадигмы имеет для нее не просто функциональное, но онтологическое значение и определяет в конечном итоге научный и дисциплинарный статус библиотековедения, цели и идеологию библиотечного социального института, его ценностно-смысловые ориентации. Новые социокультурные и экономические реалии формируют иную чем прежде ценностную парадигму библиотеки, определяют ее место и предназначение в обществе. Происходящие в стране и в мире интенсивные изменения настоятельно требуют от российского библиотечного сообщества теоретического осмысления и обоснования различных аспектов библиотечной деятельности, осознанного формирования нового мировоззрения библиотеки. Эмпирическая база и исходный пункт обобщенных представлений о сфере библиотековедческой деятельности – совокупность всех форм общественного сознания: науки, политики, права, экономики, морали, искусства и т. д. Доказано, что большинству исследователей библиотека видится сегодня рационально и эстетически обоснованным социально-культурным центром гуманистической книжности со свободным доступом к его документным фондам локальных и удаленных пользователей и диалоговым субъект-субъектным общением читателей и сотрудников.

Ключевые слова: библиотечная философия, трансформация, социокультурная ситуация, ценности, аксиологическая парадигма, миссия, функции, методология.

NEW LIBRARY PHILOSOPHY: VECTORS OF FORMATION

Vikhreva Galina Mikhaylovna, PhD in Pedagogy, Leading Researcher, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: vihreva@spsl.nsc.ru

Transition to the post-industrial information society involves replacement of priorities and values not only in the sphere of economy and policy but also in that of culture and moral. Especially sharply, these processes proceed in permanently modernized Russia: lost or exposed to substantial transformation are traditional patterns and axiological aims in the system of human relations, in inter-relations of the society and nature, in international co-operation. In conditions of intensively transforming historical realities the library needs comprehension of its new role in public life, definition of its new position in the hierarchy of information-cultural values of the society, elaboration of modern ideological and methodological approaches, providing its viability.

Such questions refer to the sphere of philosophy and answers to them defining the main directions of the library being. This causes ever growing interest of researchers to philosophic-methodological problems of information-library activities and great variety of elements of discourse practice, forming the new philosophic knowledge. The public institution "Library," originally having valuable nature and directly and indirectly influencing the formation of personality, is always in the context of moral-ethic norms, dominating in the society. The most actual today's ethic self-determination of the library association is being composed under influence of axiological (value) aims, determined by a number of factors, with the postmodernist period of the contemporary world development megatendencies taking an important place among them. Library's choice of that or any other ideological paradigm has not only functional but also ontological meaning and defines as a result a scientific and disciplinary status of librarianship, aims and ideology of the library as a social institution, its value-sense orientations. Despite discussional character of judgements presented in the article the majority of reaserchers regard today's library as rationally and aesthetically based social-cultural centre of humanistic book-science with free access of local and distant users to its document collections and dialogic subject-subject communication of readers and employees.

Keywords: library philosophy, transformation, socio-cultural situation, values, axiological paradigm, mission, functions, methodology.

Системный кризис, являющий собой единство кризисов экономического, социально-политического и аксиологического, предельно повышает значимость концептуально-теоретического анализа экстремальных и оптимальных условий бытия социокультурного института «библиотека». К философским аспектам информационно-библиотечной деятельности проявляет сегодня интерес все большее число специалистов библиотечного дела – как теоретиков, так и практиков. Эта тенденция совсем не случайно становится особенно заметной в 90-е годы XX века, развиваясь и усиливаясь в дальнейшем. Динамика социокультурных изменений, происходящих в мире, ставит библиотеки перед необходимостью осмысления своей новой роли в общественной жизни, определения нового положения в иерархии информационно-культурных ценностей социума, выработки современных мировоззренческих и методологических подходов, обеспечивающих ее жизнеспособность.

Библиотека как общественный институт, изначально имеющий ценностную природу и оказывающий непосредственное и опосредованное влияние на формирование личности, всегда находится в контексте господствующих в социуме морально-этических норм. Это значит, что столь актуальное сегодня этическое самоопределение библиотечного сообщества складывается под воздействием аксиологических (ценностных) установок, детерминируемых рядом факторов, среди

которых важное место занимают мегатенденции постмодернистского периода развития современного мира.

Данный период характеризуется негативными тенденциями в развитии современной цивилизации, перманентным социально-экономическим кризисом для многих стран мира, утратой или трансформацией ориентиров и ценностей в системе человеческих отношений, во взаимоотношениях общества и природы, в межнациональных взаимодействиях. Философы говорят сегодня о таком явлении, как социокультурная модернизация, под которой понимается формирование новых нормативно-ценностных систем и смыслов, а также поведенческих паттернов [18, с. 5]. Изменения касаются в большей или меньшей степени всех общественных систем, стремящихся реагировать на вызовы времени, особенно в условиях глобализации и выхода многих важных социальных процессов на международный уровень.

Эпоха постмодерна несет в себе немало угроз для библиотеки как социального института. Исследователи [12, с. 36–42] отмечают, что его философия, отличительными чертами которой является тотальное разочарование в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс, торжество разума и отрицание всей традиции западноевропейского рационализма, характеризуется страхом перед книжным знанием. Причина этого страха, как утверждает французский философ М. Фуко, кроется в способности идей выходить из-под контроля и порождать хаос;

хрупкость книг не гарантирует увековечения ими чьих-либо мыслей и чувств, а по большому счёту – и чьих-то жизней. Язык в представлении постмодернистов – непостоянная, полисемантическая среда, он не может непосредственно нести смысл или истину. Отсюда вытекает важнейший тезис постмодернизма о несамостождественности текста и о ненадежности знания, получаемого с помощью языка [3, с. 311].

Подобное положение приводит к девальвации литературы, библиотека же в трактатах философов нового времени предстает не в качестве учреждения культуры или информационного центра, а подобна хитроумному лабиринту, собранию противоречивых текстов, скорее затрудняющему, чем облегчающему поиски необходимой информации. Поэтому идеал библиотеки, согласно тому же М. Фуко, – это закрытая, спокойная и пыльная библиотека без читателей, которой никто не пользуется. Вслед за деградацией литературы неизбежно следует и деградация читателя (Дж. Китс «Химеры Хемингуэя»). Таким образом, библиотечное дело, всегда «благоговеещее перед истиной» и стремящееся к «мировой гармонии», оказывается в сложном положении: именно эти мотивы и отвергаются современными философами, культурологами и писателями [17, с. 12].

Однако социологические исследования выявляют в постмодернистской действительности не только поразительные изменения аксиологических систем, но и тенденцию к их сохранению и преемственности. В структуре ценностных ориентаций наблюдается хотя и неустойчивое, но все же равновесие между традиционными ценностями и новой прагматичной «моралью успеха», стремление к сочетанию ценностей, обеспечивающих успешность деятельности, и сохранению традиционно ценных отношений к человеку, семье, коллективу [2]. Как отмечает Д. Г. Подвойский, «традиция» и «модерн» в социальной жизни не обязательно предстают как «чистые антагонисты», они выступают в оппозиции друг к другу только теоретически, да и то лишь в концептуальных моделях, предполагающих, что модернизация везде и всюду сопровождается последовательной дотрадиционализацией институтов и ценностей. Опыт новейшей и притом успешной модернизации в ряде стран, прежде всего азиатско-тихоокеанской зоны, показывает,

что традиции могут сосуществовать с реалиями модерна, образуя множество взаимных композиций и переплетений, в том числе и таких, где традиции выступают активным «легитиматором» специфически современных практик, например, в бизнесе и трудовом поведении [14].

В этих условиях поиск новых ориентиров и ценностей, которые способствовали бы преодолению острокризисной ситуации во взаимоотношениях общества и природы, в системе человеческих отношений, нахождению путей к духовному возрождению, становится жизненно необходимым. Ведь, как утверждают философы [13, с. 368], общество, не имеющее абсолютных и самодостаточных ценностей, теряет способность к органической эволюции и нормальному развитию. Что же касается вопроса преодоления кризиса и возможных путей выхода из него, то крупнейшие мировые мыслители – Г. Зиммель, Т. Лессинг, Э. Гуссерль, А. Вебер – связывали его решение, в первую очередь, с ренессансом культурных традиций и нравственных установок. Все предложенные ими своеобразные программы преодоления кризиса объединены общими духовными основаниями. При всем разнообразии подходов возможность преодоления связывается с традициями рациональности, гуманизма, с духовными возможностями человечества [11].

Поэтому в процессе преодоления причин и последствий социального кризиса особое значение приобретают органическая эволюция системы ценностей и ценностное управление. Вместе с тем лишь через осознанное развитие духовной культуры человека, его способностей, можно добиться изменения в нашем мире, ориентированном на материальные ценности, и использовать огромный культурный потенциал для других более высоких духовных целей.

Специфика общественного института «библиотека» заключается в том, что, в отличие от других хранилищ информации, он способен выполнять в социуме ценностно-ориентировочную функцию. Формируя свои фонды в соответствии с аксиологической парадигмой общества, библиотека выступает в то же время творцом новой когнитивной и этической реальности, обладающей возможностью воздействия на мир людей и документов. Однако для успешного выполнения этой функции она должна иметь собственную концепцию, философию, основанную на системе

ценностей, присущих ей исторически и интерпретированной сквозь призму актуальной государственной идеологии, «национальной идеи» общества, способную противостоять разрушительным тенденциям постмодернизма. На этой основе определяются главные направления деятельности библиотеки.

Что касается России, то в ней все рассмотренные явления усугубляются внутренним глубоким кризисом, охватившим политическую, экономическую, социальную и духовную жизнь страны. В результате стремительного перехода к новому общественному устройству, начавшемуся в 1990-х годах, здесь особенно заметно трансформировалась характерная для советского времени система ценностей, норм, представлений о жизни, весь уклад жизни россиян. За годы реформ резко изменилось место культуры в иерархии ценностей, как и вся парадигма культурного развития.

Библиотека – открытая система, связанная с внешним миром множеством самых разнообразных, разветвленных связей и подверженная воздействию всех основных тенденций развития общества. Глобальная информатизация, изменение общественной формации и процессы регионализации в России привели к формированию новой парадигмы развития библиотечного дела, усилению роли библиотек в обеспечении информационной и культурной целостности страны. Конец XX – начало XXI века ознаменовались значительными трансформациями в функциях, задачах, формах работы библиотек. Большинство из них переходит в качественно новое состояние, характеризующееся как расширением содержания деятельности и традиционных функций, так и изменением самой их социальной роли. Новые социокультурные и экономические реалии формируют иную чем прежде ценностную парадигму библиотеки, определяют ее место и предназначение в обществе.

Происходящие в стране и в мире интенсивные изменения настоятельно потребовали от российского библиотечного сообщества теоретического осмысления и обоснования различных аспектов библиотечной деятельности, осознанного формирования нового мировоззрения библиотеки, поиски некоей метакатегории, вбирающей в себя элементы различных категорий, таких как коллективные представления, идеалы, ценности, установки и др. М. Я. Дворкина в статье 1994 года

отмечала, что библиотекари, избавившись от идеологического диктата и не видя при этом никакой другой «главенствующей идеи» своей деятельности, «испытывают растерянность», и что в поисках этой идеи необходим именно философский подход» [9, с. 53].

Актуальность обращения библиотекаеведов именно к философии в этих условиях объясняется функциональной спецификой последней (по Н. А. Бердяеву, «философия – прорыв к миру смысла») и, прежде всего, конечно, возможностями функции мировоззренческой, обеспечивающей абстрактно-теоретическое, понятийное объяснение мира (когнитивной), функции философии как школы теоретического мышления, аксиологической функции, помогающей осознать смыслы и ценности человеческой жизни и деятельности.

Кроме того, для решения таких важнейших проблем, как социокультурная миссия библиотеки, ее аксиологическая парадигма, теория отбора, профессиональная этика и т. д., необходимы регулятивная и организующая (методология) функции как общее учение о методе и как совокупность наиболее общих методов познания и освоения действительности. Большое значение имеет и прогностическая функция философии, при этом степень достоверности прогноза будет тем выше, чем больше философия опирается на соответствующую науку.

Именно в силу этих возможностей проблема создания библиотечной философии стала актуальной в США в 30-х годах XX века, когда страна переживала последствия Великой депрессии и перед ней стояли проблемы, отчасти схожие с теми, которые сегодня стоят перед Россией. Кризис сделал людей не просто бедными. Он изменил их психологию, задел незабываемые ранее ценности, в частности, культ бизнеса как символ «процветания». Грабители банков в кино и литературе, такие как Бонни и Клайд превращались в национальных героев, росло влияние радикальных политических партий. Новые направления получило развитие различных областей культуры, в том числе библиотечного дела.

Философия библиотековедения рассматривалась американскими исследователями как научная теория, направленная на объяснение, подтверждение и контроль практической деятельности. Они осознавали необходимость формирования своего образа мира, что возможно только

при условии создания собственной философии, поскольку то, что сложилось на практике, не означает, что так должно быть [8, с. 55].

Как мы уже говорили ранее, заметный интерес российских библиотековедов к философским аспектам своей деятельности наблюдается с 1990-х годов и по сей день (см. например, [5, с. 95–99]). Однако вопрос профессиональной, библиотечной философии как таковой до сих пор остается дискуссионным. М. И. Акилина еще в конце 1990-х годов [1, с. 87–91] отмечала многообразие мнений по данному поводу. Одни (например, С. А. Порошин [15, с. 123–125], пытаются разобраться в сути понятия, другие, подобно профессиональному философу А. И. Ракитову [16, с. 87–91], выражают сомнения в правомерности его существования, третьи [7, с. 19–32] утверждают, что философия библиотеки обеспечивает наиболее верный подход к исследованию библиотечных проблем.

Так, А. И. Ракитов философию библиотечного дела («если таковая вообще существует»), видит, прежде всего, как понимание необходимости глубокой функциональной трансформации библиотечного дела, направленной прежде всего на расширение «доступа к знаниям» [16]. С ним солидарна М. Я. Дворкина, также определяющая смысл «главенствующей идеи» библиотечной деятельности в «обеспечении максимального доступа членов общества к информации» [9, с. 53].

Сама М. А. Акилина, определяя суть философии современной библиотеки, делает акцент на ее аксиологической составляющей и пишет, что это – «междисциплинарное учение, рассматривающее библиотеку в ряду социальных и культурных ценностей человечества, развиваемое на стыке наук – библиотековедения, философии, культурологии, информатики, книговедения, истории, семиотики, этики и т. д.» [1, с. 99]. С. А. Порошин основывает свое определение на когнитивной функции, отмечая, что философия библиотеки – это «наука о наиболее общих теоретико-мировоззренческих проблемах библиотеки» [15, с. 123–125].

Д. Ю. Гуреев [6], пытаясь вычлнить «наиболее интересные», по его мнению, «библиотечно-мировоззренческие» взгляды российских библиотековедов на профессиональную философию, выделяет следующие подходы к ее определению:

- методологический (выступающий в качестве замены идеологическому);

- философия знаний, выступающая в качестве обоснования необходимости «глубокой функциональной трансформации библиотечного дела» по направлению оптимального обеспечения всего общества необходимыми знаниями;

- миссия библиотеки, заключающаяся в ее культурном или маркетинговом назначении (маркетинговый подход как миссия библиотеки в рыночных условиях);

- обоснование, фундамент, теоретическая основа гуманистической миссии библиотеки как *Храма Культуры*;

- наука о наиболее общих теоретико-мировоззренческих проблемах библиотеки.

Молодой исследователь предлагает и собственное видение этих проблем:

- Библиотека как независимая сущность, как вещь в себе, ее взаимоотношения с государством, миром, Вселенной.

- Библиотека и человек – две части одного целого.

- Библиотека и свобода – новый взгляд на библиотеку как на путь в будущее.

А. Н. Ванеев, проанализировав в своем труде «Библиотековедение в России на рубеже веков» всё разнообразие профессионального философского дискурса, пришел к выводу, что наиболее отвечающим философским представлениям о сущности библиотековедения является «просветительный подход, опирающийся на **просветительство как философию библиотечного дела** (выделено мной. – Г. В.)», а возрождение идей просветительства назвал «наиболее перспективным в обосновании философских проблем библиотечной отрасли» [4, с. 48].

Далее, обосновывая правомерность понятия «философия библиотеки», он указывает на то, что библиотека имеет две «ипостаси» – идеальную и реальную или, скажем мы, используя терминологию Платона и Канта, интеллигидельную и сенсидельную. С одной стороны, на уровне предметного, сенсидельного подхода библиотека предстает в виде реального собрания книг и других носителей информации и является вполне конкретным учреждением со своими проблемами, достоинствами и недостатками. Согласно второй своей ипостаси библиотека рассматривается как нечто абстрактное, духовное, как символ культуры, библиотека-Вселенная Борхеса. Только

в данном смысловом контексте можно говорить о «философии библиотеки» как философской основе библиотечной науки, – считает А. Н. Ванеев и предлагает свое определение этого понятия: «система научных представлений о наиболее общих теоретико-методологических проблемах библиотековедения, призванная рассматривать сущность библиотеки как идеальное ее предназначение, ее гуманистическую миссию» [4, с. 49].

Основной категорией библиотечной философии является понятие «миссия библиотеки» как высшая идея, предназначение, суперцель. Именно в таком значении оно универсально для любой библиотеки в любом времени и пространстве ее существования. Вне этого контекста справедливым будет утверждение М. Я. Дворкиной об инвариантности цивилизационной миссии библиотеки, определяемой ее местом в мировом культурном процессе [10, с. 100].

Каждый из приведенных подходов к выявлению сути библиотечной философии содержит рациональное зерно, поэтому, соединив их в некое общее определение, можем сказать, что современная библиотечная философия – междисциплинарное учение о наиболее общих теоретико-мировоззренческих и методологических проблемах библиотеки, рассматривающее библиотеку в ряду социальных и культурных цен-

ностей человечества и служащее основанием для формулирования ее миссии в социуме.

Итак, новая библиотечная философия создается на пересечении целого ряда наук. Её задача – рефлексивное осмысление роли библиотек в экономическом, культурном и технологическом прогрессе общества, в социализации и творческом развитии личности, гармонизации социальных отношений, выявление закономерностей преобразования библиотеки в электронную эпоху. Эмпирическая база и исходный пункт обобщенных представлений о сфере библиотечной деятельности – совокупность всех форм общественного сознания: науки, политики, права, экономики, морали, искусства и т. д.

Категории библиотечной философии становятся той основой, на которой формируется актуальная научно-методологическая база для разработки концепций, стратегий, долгосрочных программ и проектов развития библиотек в контексте новой социокультурной парадигмы и информатизации общества. Исходя из них библиотека видится сегодня рационально и эстетически обоснованным социально-культурным центром гуманистической книжности со свободным доступом к его документным фондам локальных и удаленных пользователей и диалоговым субъект-субъектным общением читателей и сотрудников.

Литература

1. Акилина М. И. Философия современной библиотеки // Библиотековедение. – 1996. – № 4/5. – С. 87–91.
2. Аксиология в контексте новых гуманитарных теорий массовой коммуникации [Электронный ресурс]. – URL: http://studme.org/47129/psihologiya/psihologiya_massovoy_kommunikatsii (дата обращения: 16.03.2017).
3. Андреев Л. Г. Чем же закончилась история второго тысячелетия? (Художественный синтез и постмодернизм) // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000–2000: учеб. пособие / под ред. Л. Г. Андреева. – М.: Высш. шк., 2001. – 311 с.
4. Ванеев А. Н. Библиотековедение в России на рубеже веков. Теория. Методология. История: учеб. пособие. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – 2014. – 112 с.
5. Варганова Г. В. Международная библиотечная философская школа как инструмент развития профессиональных компетенций // Науч. и техн. библиотеки. – 2016. – № 3. – С. 95–99.
6. Гуреев Д. Ю. Новый взгляд на библиотечную философию [Электронный ресурс] // Науч. и техн. библиотеки. – 2002. – № 8. – С. 13–15. – URL: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2002/8/f8_02.htm (дата обращения: 25.04.2017)
7. Гусева Л. И. Профессиональная идеология, философия библиотечного дела и библиотековедение // Библиотековедение. – 1996. – № 1. – С. 19–32.
8. Гусева Л. Н. Библиотековедческие исследования: проблемы метода (новая парадигма) // Библиосфера. – 2006. – № 4. – С. 53–57.
9. Дворкина М. Я. От идеологии к философии библиотечного дела // Библиотековедение. – 1994. – № 2 (6). – С. 51–53.
10. Дворкина М. Я. Рецензия на книгу А. Н. Ванеева «Библиотековедение в России на рубеже веков: Теория. Методология. История» // Библиосфера. – 2015. – № 3. – С. 99–101.

11. Красикова Е. А. Роль социокультурных ценностей в преодолении общественного кризиса [Электронный ресурс]. – URL: <https://vivliophica.com/articles/sociology/513198> (дата обращения: 11.03.2017).
12. Матвеев М. Ю. Тлетворное влияние постмодернизма? // Библиотечное дело. – 2010. – № 12 (126). – С. 36–42.
13. Миронова Е. Н., Жикривецкая Ю. В. Духовные ценности как показатель мировых культурных процессов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 1 (50). – С. 368.
14. Подвойский Д. Г. Тропами модерна: социологические вариации на тему [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perspektivy.info/book/tropami_moderna_sociologicheskije_variatsii_na_temu_2014-05-14.htm (дата обращения: 27.04.2017).
15. Порошин С. А. Философия библиотеки: к постановке вопроса // Библиотекосведение. – 1994. – № 5. – С. 123–125.
16. Ракилов А. И. Если есть такая философия... // Библиотекосведение. – 1996. – № 4/5. – С. 87–91.
17. Соколов А. В. Философия и библиотекосведение: приглашение к размышлению // Науч. и техн. библиотеки. – 1996. – № 6. – С. 12.
18. Тихонова Н. Е. Динамика нормативно-ценностной системы российского общества (1995–2010 годы) // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4. – С. 5.

References

1. Akilina M.I. Filosofiya sovremennoy biblioteki [Modern library philosophy]. *Bibliotekovedenie [Library science]*, 1996, no. 4-5, pp. 87-91. (In Russ.).
2. *Aksiologiya v kontekste novykh gumanitarnykh teoriy massovoy kommunikatsii [Axiology in the context of new humanitarian mass-media theories]*. (In Russ.). Available at: http://studme.org/47129/psihologiya/psihologiya_massovoy_kommunikatsii (accessed 16.03.2017).
3. Andreev L.G. Chem zhe zakonchilas' istoriya vtorogo tysyacheletiya? (Khudozhestvennyy sintez i postmodernizm). [How did the history of the second millennium end? (Artistic synthesis and post-modernism)]. *Zarubezhnaya literatura vtorogo tysyacheletiya. 1000–2000: ucheb. posobie [Foreign literature of the second millennium. 1000–2000: text-book]*. Ed. L.G. Andreeva. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2001. 311 p. (In Russ.).
4. Vaneev A.N. *Bibliotekovedenie v Rossii na rubezhe vekov. Teoriya. Metodologiya. Istoriya: ucheb. posobie [Library science in Russia at the border of centuries. Theory. Methodology. History: text-book]*. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Culture and Arts Publ., 2014. 112 p. (In Russ.).
5. Varganova G.V. Mezhdunarodnaya bibliotchnaya filosofskaya shkola kak instrument razvitiya professional'nykh kompetentsiy [International library philosophic school as an instrument of developing professional competences]. *Nauch. i tekhn. biblioteki [Sci. and tech. libraries]*, 2016, no. 3, pp. 95-99. (In Russ.).
6. Gureev D.Yu. Novyy vzglyad na bibliotchnuyu filosofiyu [New view at library philosophy]. *Nauch. i tekhn. biblioteki [Sci. and tech. libraries]*, 2002, no. 8, pp. 13–15. (In Russ.). Available at: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2002/8/f8_02.htm (accessed 25.04.2017).
7. Guseva L.I. Professional'naya ideologiya, filosofiya bibliotchnogo dela i bibliotekovedenie [Professional ideology, philosophy of librarianship and library science]. *Bibliotekovedenie [Library science]*, 1996, no. 1, pp. 19-32. (In Russ.).
8. Guseva L.N. Bibliotekovedcheskie issledovaniya: problemy metoda (novaya paradigma) [Researches in library science: problems of method (new paradigm)]. *Bibliosfera [Bibliosphere]*, 2006, no. 4, pp. 53-57. (In Russ.).
9. Dvorkina M.Ya. Ot ideologii k filosofii bibliotchnogo dela [From ideology to philosophy of librarianship]. *Bibliotekovedenie [Library science]*, 1994, no. 2(6), pp. 51-53. (In Russ.).
10. Dvorkina M.Ya. Retsenzziya na knigu A. N. Vaneeva «Bibliotekovedenie v Rossii na rubezhe vekov: Teoriya. Metodologiya. Istoriya» [Review on A.N. Vaneev's book "Library science in Russia at the border of centuries. Theory. Methodology. History"]. *Bibliosfera [Bibliosphere]*, 2015, no. 3, pp. 99-101. (In Russ.).
11. Krasikova E.A. *Rol' sotsiokul'turnykh tsennostey v preodolenii obshchestvennogo krizisa [The role of sociocultural values in overcoming society' crisis]*. (In Russ.). Available at: <https://vivliophica.com/articles/sociology/513198> (accessed 11.03.2017).
12. Matveev M.Yu. Tletvornoe vliyanie postmodernizma? [Noxious influence of postmodernism?]. *Bibliotchnoe delo [Librarianship]*, 2010, no. 12(126), pp. 36-42. (In Russ.).
13. Mironova E.N., Zhikrivetskaya Yu.V. Dukhovnye tsennosti kak pokazatel' mirovykh kul'turnykh protsessov [Spiritual values as an index of world cultural processes]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]*, 2015, no. 1 (50), p. 368. (In Russ.).
14. Podvoyskiy D.G. *Tropami moderna: sotsiologicheskie variatsii na temu [By modern paths: sociological variations on the theme]*. (In Russ.). Available at: http://www.perspektivy.info/book/tropami_moderna_sociologicheskije_variatsii_na_temu_2014-05-14.htm (accessed 25.04.2017).

15. Poroshin S.A. Filosofiya biblioteki: k postanovke voprosa [Library philosophy: to the statement of the question]. *Bibliotekovedenie [Library science]*, 1994, no. 5, pp. 123-125. (In Russ.).
16. Rakitov A.I. Esli est' takaya filosofiya... [If there is such philosophy...]. *Bibliotekovedenie [Library science]*, 1996, no. 4-5, pp. 87-91. (In Russ.).
17. Sokolov A.V. Filosofiya i bibliotekovedenie: priglashenie k razmyshleniyu [Philosophy and library science: invitation to reflection]. *Nauch. i tekhn. b-ki [Sci. and tech. libraries]*, 1996, no. 6, p. 12. (In Russ.).
18. Tikhonova N.E. Dinamika normativno-tsennostnoy sistemy rossiyskogo obshchestva (1995-2010 gody) [Dynamics of standard-value system of the Russian society (1995-2010)]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and contemporaneity]*, 2011, no. 4, p. 5. (In Russ.).